

Litera

Правильная ссылка на статью:

Куприн А.С. Учение о речевых ошибках (*vitia*) как поэтическая модель в «Гесперийских речениях» (116–132) // Litera. 2025. № 12. С. 313-323. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77496 EDN: YZVTAQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77496

Учение о речевых ошибках (*vitia*) как поэтическая модель в «Гесперийских речениях» (116–132)

Куприн Александр Сергеевич

ORCID: 0009-0008-6633-2506

преподаватель; кафедра древних языков и древнехристианской письменности; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет аспирант; кафедра древних языков и древнехристианской письменности; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

127051, Россия, г. Москва, пер. Лихов, 6, с. 1

[✉ al.kuprin@inbox.ru](mailto:al.kuprin@inbox.ru)

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.77496

EDN:

YZVTAQ

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2025

Дата публикации:

05-01-2026

Аннотация: В статье рассматривается использование позднеантичного учения о грамматических ошибках (*vitia*) в языке гесперийского поэтического кружка. Материалом исследования выступает стихотворение «Двенадцать ошибок», входящее в сочинение «Гесперийские речения» (стихи 116–132), предположительно созданное в Ирландии в VII веке. Стихотворение «Двенадцать ошибок» выделяется на фоне других стихотворений корпуса, поскольку представляет собой рассуждение о правильности поэтической речи. В нём автор стихотворения (фаминатор) излагает свою профессиональную поэтическую терминологию, основанную на традиции латинской грамматики. Автором статьи исследуется экстравагантность поэтического языка фаминатора в свете его литературных источников. Для достижения этой цели автор

статьи кратко суммирует специфику грамматической терминологии в источниках фаминатора – в «Этимологиях» Исидора Севильского и «Большой грамматике» Элия Доната, а затем переходит к описанию рефлексов данных концепций в анализируемом тексте. Методологически исследование представляет собой поэтический анализ, направленный на выявление специфики гесперийской поэтики в указанном стихотворении. Как показывает исследование, автор стихотворения (фаминатор) намеренно допускает многочисленные нарушения (*vitia*) риторико-грамматических правил, благодаря чему поэтика текста получает сатирический оттенок нарочитой полемики с латинской грамматической традицией. Нарочитое употребление таких нежелательных в рамках классической риторики ошибок, как варваризм, солецизм, плеоназм, тавтология и др., позволяет автору формировать собственный поэтический язык, который в то же время обнаруживает влияние прочитанной фаминатором грамматической литературы. Поэтика языковой игры, основывающаяся на актуализации фонового знания слушателя (читателя), выступает неотъемлемой частью эстетики «Гесперийских речений» и, вероятно, всего гесперийского кружка. Данное исследование способствует более глубокому анализу преемственности между античной риторикой и латинской литературой Ирландии, особенно в рамках ирландской традиции латинской риторики.

Ключевые слова:

Гесперийские речения, гесперийский язык, инсулярная латынь, поэтические средства выразительности, литературные средства выразительности, поэтика, ирландская латынь, ирлатинская литература, античная грамматика, античная риторика

Латинский корпус «Гесперийские речения» (*Hisperica Fama*, далее HF; около третьей четверти VII в.) выделяется уникальной поэтической системой, ориентированной на словотворчество и употребление усложнённых риторических фигур. Доныне описание поэтики фаминатора (автора(-ов) HF) представлено фрагментарно как в отечественной, так и в зарубежной филологии; можно говорить только о самой общей разработке вопроса. Обычным стало рассмотрение HF как предисловия к ирландской и англосаксонской литературе (более подробно об актуальном состоянии вопроса см. в [\[10, с. 177-178\]](#)), то есть в контексте последующего литературного процесса, между тем как влияние античной словесности на поэтическое творчество гесперистов рассмотрено лишь в общем виде. Здесь и далее под HF будет подразумеваться т. н. А-текст, наиболее пространная и полная редакция этого памятника.

Круг текстов, которые вот уже более полувека привлекаются при анализе HF, был в приближённом виде очерчен Майклом Херреном в одной из его ранних статей [\[6\]](#), конспектирующей основные выводы его диссертации по HF. В этой статье автор также связал в единую логическую цепь те тезисы, которые с некоторыми вариациями учёные повторяют относительно гесперистов и по сию пору: отнесение HF к Ирландии VII века [\[6, с. 415\]](#); изучение фаминаторами «Этимологий» Исидора Севильского (ум. 636), равно как и лжеисидоровых трудов [\[6, с. 414\]](#) — при этом в другой статье М. Херрен приводит [\[7\]](#) весьма последовательное рассуждение в пользу того, что «Этимологии» попали в Ирландию в течение двух-трёх декад после смерти Исидора; гипотеза о «гесперийской выучке» Альдхельма Мальмсберийского (ок. 640 – 709) [\[6, с. 415\]](#); предположение о том,

что упомянутые Бедой Досточтимым (Beda Hist. Eccl. III.27) англские «студенты» в Ирландии и есть члены гесперийского кружка (кружков?) [\[6, с. 415\]](#), и некоторые другие принципиальные соображения.

В целом, после публикации основных наработок М. Херрена интенсивность изучения НГ существенно снизилась, а полученные Херреном результаты с годами превратились в речевые клише, на фоне которых любое рассуждение о генезисе гесперийской поэтики сводилось к отслеживанию отдельных лексем и контекстов, но не самой поэтики как целостного эстетического явления. Это точно подметил Энди Орчард: «Какой бы то ни было возможностью рассмотреть широкий литературный контекст “Гесперийских речений” явно пренебрегали; действительно, надменные замечания некоторых исследователей выдают их нежелание видеть в “Гесперийских речениях” литературный памятник в принципе» [\[13, с. 2-3\]](#) (перевод мой).

Одновременно со статьёй Э. Орчарда вышло прекрасное русское издание НГ [\[5\]](#). Однако других публикаций по НГ, не считая кратких упоминаний и статьи [\[9\]](#), посвящённой сравнению НГ и сочинения Гильды «О гибели Британии», в отечественной науке нам не известно.

Отметим также интересную статью Дж. Стивенсон [\[14\]](#), в которой сделана попытка локализовать деятельность гесперийского кружка и отмежевать собственно НГ от ряда похожих алфавитных гимнов (напр., Сент-Омерского гимна «Adelphus adelpha meter»). В частности, Дж. Стивенсон пишет: «Если и есть конкретный locus [место, точка на карте – А.К.] гесперийской активности, таким locus'ом является Бангор» [\[14, с. 212\]](#) (перевод мой).

Впоследствии Г. Кнаппе со всей убедительностью показала [\[8\]](#), что как композиция, так и терминология стихотворения «De duodecim uitiiis Ausonicae palathae» (НГ 116–132; название условное, далее «De uitiiis») основывается напрямую на формулировках из «Большой грамматики» Элия Доната, первой обосновав тезис о знакомстве фаминаторов с этой грамматикой. В той же статье Кнаппе приводит соображения в пользу знакомства гесперистов с Присцианом (VI век) [\[8, с. 145–153\]](#), однако в данном случае аргументация более проблематична. Помимо этой работы стихотворению «De uitiiis» отчасти посвящены объёмные статьи Э. Орчарда [\[13\]](#) и П. Гербрэнди [\[4\]](#). Насколько мне известно, этот текст более не становился объектом самостоятельного изучения, в то время как логику Кнаппе можно разить и углубить в приложении не только к терминологии, но и к поэтике НГ.

«De uitiiis» выделяется на фоне других стихотворений корпуса, поскольку представляет собой рассуждение о правильности поэтической речи. В нём фаминатор не просто описывает поэтический поединок (как, напр., в НГ 1–115), а излагает свою профессиональную терминологию (см. таблицу 1):

Bis senos exploro æchros	Дважды шесть я знаю прегрешений,
qui ausonicam lacerant palatham.	Кои нёбо терзают авзонийское.
ex his gemella astant facinora,	Из них два выделяются злодеяния,

quæ uerbalem sauciant uipereo tactu struem...	Кои словес груду уязвляют броском ядовитым...
(HF 116–119)	Перевод Д. Б. Шабельникова [5, с. 161]

Таблица 1. Начало стихотворения «De vitiis»

В русле исследований, заданном М. Херреном и Г. Кнаппе, упоминавшаяся всеми исследователями НФ экстравагантность гесперийского поэтического языка (как в аспекте словообразования, так и в аспекте семантики) должна найти своё объяснение в рамках рецепции фаминатором(-ами) античных риторико-грамматических учений. Следует проблематизировать функцию регулярного употребления элементов античной грамматической науки в данном стихотворении.

Настоящая работа ставит своей целью описать роль грамматических ошибок («пороков», лат. *vitia*) в поэтической системе стихотворения «De vitiis» (или «композиционной части», если понимать НФ как единое сочинение, а не корпус текстов), для чего потребуется также кратко суммировать особенности рецепции представления о «пороках» фаминатором. В методологии анализа мы опираемся на подход отечественной школы поэтики, представленной работами Ю. К. Щеглова [\[17\]](#) (см. также его замечательную статью [\[16\]](#)) и В. Н. Топорова [\[15\]](#), которые отличают систематизм и строгость формального описания поэтики. Сходный с нашим подход к изучению древних текстов уже применял, например, А. М. Белов [\[3\]](#) (см. его же теоретическую статью [\[2\]](#)). Изучением риторических фигур золотой римской литературы занимается Е. В. Антонец (см., напр., [\[1\]](#)), чьи наработки нам также были весьма полезны.

Текст НФ приводится по русскому изданию [\[5\]](#), по нему же даётся перевод, если не указано иное. Ссылки на первую книгу «Этимологий» Исидора Севильского даются без буквенных обозначений в формате «I.30.1» или «I.30», на «Большую грамматику» Доната — в формате Ars. gramm. III.2. Вопрос о том, является ли А-текст НФ продуктом коллективного творчества, нами не рассматривается: предполагается, что во всяком случае стихотворение «De vitiis» написано одним автором.

Источники учения о 12 грамматических ошибках в «De vitiis»

В Поздней Античности грамматика и риторика преподавались с опорой на Вергилия, причём де-факто грамматики занимались началами риторики. За неимением возможности подробно разбирать здесь рецепцию античных риторико-грамматических учений ранним Средневековьем отсылаем читателя к ёмкому очерку Э. Р. Курциуса [\[11, с. 120–131\]](#) [\[11, с. 147–164\]](#), где среди прочего уделено внимание фигурам Исидора и Альдхельма. Нам следует подчеркнуть, что именно грамматики Элия Доната (большая, лат. *maior*, и малая, лат. *minor*, редакции; создал ли обе редакции сам автор — дискуссионный вопрос) являлись самым распространённым учебником по грамматике. «Каждый раннесредневековый грамматик был знаком с ним [Донатом — А. К.]. Большинство собраний грамматических текстов VIII–IX вв. содержат копию одной или обеих грамматик. В VII и VIII вв. **Донат был отправной точкой для большинства островных**

грамматиков: его сочинения представляли собой образец, который можно было развивать на своё усмотрение. "Ars minor" пользовалась успехом у грамматиков начального уровня, тогда как "Ars maior" пользовались более продвинутые преподаватели. Сочинения других позднеантичных грамматиков обычно привлекались лишь для толкования Доната; **сами по себе они не становились предметом комментирования до середины IX в.**" [\[12, с. 15–16\]](#) (перевод и выделение мои).

В свою очередь, учение о грамматических ошибках в «Этимологиях» Исидора Севильского (I.34) представляет собой выжимку из «Большой грамматики» Элия Доната (*Ars gramm.* III.3). Исидор в том же порядке, что и Донат, приводит 12 ошибок (пороков, *vitia*): варваризм (*barbarismus*), солецизм (*soloecismus*), ацирология (*acyrologia*), какэмфатон (*cacemphaton*), плеоназм (*pleonasmus*), периссологию (*perissologia*), макрологию (*macrologia*), тавтологию (*tautologia*), эклипс (*eclipsis*), тапиносис (*tapinosis*), какосинтетон (*cacosyntheton*), амфиболию (*amphibolia*). Двум из этих ошибок, варваризму и солецизму, у Исадора посвящено по отдельной главе, как и у Доната; обе главы (I.32–33) предшествуют сводной главе о 12 ошибках, как и у Доната (*Ars gramm.* III.1–2). Донат, не приводя в сводной главе примеры уже описанных солецизма и варваризма, иллюстрирует остальные термины преимущественно на материале «Энеиды»: всего дано семь примеров из Вергилия, из них шесть – из «Энеиды», один – из «Буколик»; кроме этого один пример из Теренция, один – из Горация, один – из фрагмента Тита Ливия, а также несколько общих примеров. Исадор поступает примерно так же (примеры для варваризма и солецизма в I.34, возможно, внесены в текст переписчиками) и, хотя пытается разнообразить цитаты, заимствует ряд примеров у Доната: всего дано восемь примеров из Вергилия, из них семь – из «Энеиды», один – из «Георгик»; кроме этого один пример из фрагмента Ливия (тот же, что и у Доната), один – из Лукана, один – из Энния, один – из Втор. 33:6; несколько общих примеров, в том числе из Доната.

Стоит с самого начала принимать во внимание, что гесперийская лексика опирается как на терминологию Доната, так и на этимологию, приводимые Исадором, в том числе и в «De vitiis». Например, на сведениях Исадора («*Dictus autem soloecismus a Cilicibus, qui ex urbe Solo, quae nunc Pompeiopolis appellatur*» «назван же солецизм так из-за киликийцев, уроженцев города Солы, который ныне зовётся Помпейополис» I.33.2, перевод мой) основывается справедливо замеченная Д. Б. Шабельниковым [\[5, с. 159\]](#) игра слов «*solum* ‘почва’ – Солы – солецизм» в HF 127, позволяющая фаминатору намекнуть на термин, не озвучивая его. Вообще же ни одна из грамматических ошибок не названа в «De vitiis» «по имени», читатель/слушатель призван самостоятельно вспомнить грамматическую терминологию, на которую фаминатор лишь намекает аллюзией на слова Доната [\[8, с. 133–145\]](#).

Примечательно, что «эзотерическая» аллюзия на Солы Исадора в HF 127 в следующем же стихе переходит в не менее остроумный намёк на слово *regula* ‘норма’ у Доната (*Ars gramm.* III.2; об этом см. [\[8, с. 138\]](#)), что также отвечает интенции автора продемонстрировать свою учёность и начитанность. Принимая во внимание склонность фаминатора к полисемичным аллюзиям-намёкам (ведь ни одна из 12 грамматических ошибок не названа напрямую), естественно видеть в «De vitiis» языковую игру, ориентированную на текст обоих авторов.

Поэтизация грамматических ошибок в «De vitiis» (HF 116–132)

По меткому наблюдению П. Гербренди, в «De vitiis» фаминаторы «обращают пороки в

достоинства» [4, с. 75] за счёт систематической поэтизации вышеназванных грамматических ошибок. Нельзя согласиться со словами Д. Б. Шабельникова и Д. Б. Торшилова о том, что из текста HF «невозможно выяснить ни того, что же это за двенадцать пороков, ни того, на какие два вида и четыре подвида делится один из них» [5, с. 155]. Если предполагалось, что читатель/слушатель должен узнать аллюзию на Доната и Исидора, то и сама терминология, включая соответствующие дефиниции, не могла быть ему незнакома — о направленности текста «De vitiis» на начитанность адресата справедливо писала Г. Кнаппе [8, с. 142]. Ориентация на фоновое знание слушателя является одной из важных особенностей гесперийской поэтики.

Наблюдения над «De vitiis» показывают, что фаминатор использует многие из приводимых Донатом и Исидором грамматических ошибок в качестве приёмов языковой игры; то, что в теории порицается и отвергается, в поэтической практике оказывается ярким стилистическим инструментом. Стихотворение обретает флёр игривой полемики не столько с текстом отдельного автора, сколько со всей грамматико-риторической традицией в целом, поскольку фаминатор де-факто обращает грамматические ошибки в тропы, притом на материале небольшого количества строк.

Для иллюстрации вышесказанного приводим таблицу, включающую примеры эстетизации некоторых грамматических ошибок в HF 116–132 (нет оснований говорить об одинаково регулярном употреблении всех 12 грамматических ошибок в тексте стихотворения). Заметим, что нарочитое употребление грамматических ошибок (в целом менее частотное) можно встретить и в остальном тексте HF, что также нашло отражение в таблице 2 (см.). Перевод контекстов и лексем в таблице мой.

Вид грамматической ошибки (vitium)	В тексте HF 116–132	Примеры параллельных мест в остальном тексте HF	Предположительные образцы для контекстов во втором столбце
варваризм (barbarismus)	постановка придыхания (h) в слове palatham 'нёбо' HF 117	olimphium вместо olympium 'олимпийский' HF 133	Донат Ars. gramm. III.2, Исидор I.32.4: варваризм «по придыханию» (barbarismus per aspirationem)
солецизм (soloecismus)	сочетание alterum 'другой' — alius 'иной' HF 120, 127 (ср. рус. «один вредит, тот портит»)	сочетание cæteri 'прочие' — alteri 'другие' — alii 'иные' HF 329–334	Наиболее сходно с Ars gramm. III.2: autem fieri non debet 'же случиться не должно' вместо fieri autem non debet 'случиться же не должно'
акирология (acyrologia)	употребление sensibilis 'смысловой' вместо grammaticus 'грамматический' HF 129	один из основных способов деривации в гесперийском языке, напр.,	Исидор I.34.4: sperare 'надеяться' вместо timere 'бояться'; те же слова (на примере Энейды) у Доната, Ars gramm. III.3.

	notantur 'отмечаются' вместо describuntur 'описываются' HF 130 palatham 'нёбо' вместо sermonem 'речь' или grammaticam 'грамматику' HF 117	plasmant 'выделывают' вместо pangunt 'составляют' HF 6 , cohortem 'когорту' вместо gregem 'стадо' HF 251 и мн. др.	
плеоназм (pleonasmus)	litteraturæ apices 'знаки словесности' HF 123	sennosis motibus ruminant 'пережевывают зубовыми движениями' HF 158 internas cauernas aurium 'внутренние пустоты ушей' вместо aures 'уши' HF 206	Исидор I.34.6: sidera caeli 'светила небесные', в отличие от глагольного примера в Ars. gramm. III.3
тавтология (tautologia)	в качестве тавтологии можно рассматривать весь отрывок HF 123–126	HF 201–202 как повторение HF 200	явно по модели повтора предложения у Исидора, I.34.9: si fata virum servant, si vescitur aura / aetherea, neque adhuc crudelibus occubat umbbris; в то время как у Доната только словосочетание egomet ipse 'я-то сам', Ars gramm. III.3
тапиносис (tapinosis)	употребление apices 'знаки' вместо litterae 'буквы' HF 123 solo 'почвой' вместо regno 'государством' или terra 'краем' HF 127	micas 'крохи, крупицы' вместо fragmenta 'куски' HF 287	Исидор I.34.12: gurgitem 'водоворот' вместо mare 'море', Ars gramm. III.3: rates 'плоты' вместо navis 'корабль' или classis 'флот'

Таблица 2. Грамматические ошибки (vitia) в HF 116–132.

Остальные грамматические ошибки (помимо приведённых в таблице) более проблематично выделить в «*De vitiis*», тем не менее текст даёт основания по крайней мере для некоторых предположений. Так, в качестве «сомнения» (амфиболии) можно рассматривать предложение *æchrus solo, quo uiolatur hispericum eulogium* HF 127–128 («появился порок из края, которым повреждается гесперийское благоречие», перевод мой). Возможно, фаминатор видел «избыточную речь» (периссологию) в паре стихов «*ex his gemella astant facinora*» — «*caetera non notantur piacula*» HF 118, 130, предполагая фигуру мысли типа «две ошибки мной выделяются, а остальные не выделяются» (ср. *Ars gramm.* III.3: *ibant qua poterant, qua non poterant non ibant* «пошли куда смогли, куда не смогли – не пошли», перевод мой).

Из найденных нами в тексте фаминатора грамматических ошибок особенно следует выделить акирологию — как один из важнейших тропов всего А-текста HF. В то время как дефиниция Доната (*Ars gramm.* III.3) даёт основания для гиперкритицизма в адрес произвольного поэтического словоупотребления, автор(ы) HF (как в стихотворении «*De vitiis*», так и в других контекстах HF) настойчиво употребляют одни слова вместо других (см. [5, с. 63–68]), выстраивая произвольные синонимические ряды, основанные на «употреблении прецедентных контекстуальных значений групп слов как языковых» [10, с. 179] (см. также [14, с. 206]).

Варваризм «по приыханию» (*barbarismus per aspirationem*) неоднократно встречается также у раннесредневекового автора, чья деятельность точно не локализована, — Виргилия Марона Грамматика (VI или VII вв.), напр.: *diptongi* вместо *diphthongi* ‘дифтонги’ (*Virg. Maro Gramm. Epit.* II.39–40), *epithomaе* вместо *epitomae* ‘эпитомы’ (*ibid.* II.71), *Hcristiani* вместо *Christiani* ‘христиане’ (*ibid.* IV.50) и др. Вероятнее всего, при декламации, если таковая практиковалась в гесперийских кругах, варваризмы выступали наиболее узнаваемым видом ошибок.

Такое плотное употребление грамматических ошибок на отрезке в 17 стихов, причём на всех уровнях текста (от орфографии/произношения до синтаксиса), создаёт резкий контраст с содержанием самой речи фаминатора и тем сильнее воздействует на слушателя/читателя, поскольку обнаруживает подчёркнуто иронический (ионико-сатирический) характер стихотворения: употреблены если не все, то по меньшей мере половина «пороков», которые порицаются в прочитанной фаминатором литературе (Донат, Исидор). Типологически это естественное явление в поэтических кружках (ср. со стихотворением А.А. Измайлова «Эрота выспренных и стремных крыльях на» (1907), в котором поэтика В.К. Тредиаковского сатирически доведена до неудобочитаемости).

Выводы

Употребление грамматических ошибок в стихотворении «*De vitiis*», второй части А-текста «Гесперийских речений», не может быть признано случайностью или неграмотностью автора. Будучи читателем Доната и Исидора, фаминатор, буквально «щеголяющий» знанием риторической терминологии, не мог случайно допустить такие обильные нарушения риторико-грамматических правил. Таким образом, употребление грамматических ошибок в HF 116–132 свидетельствуют не о языковой, а о литературной специфике данного памятника.

В свете полученных выводов поэтика «Гесперийских речений» предстаёт своеобразной

игрой с материалом всей латинской риторико-грамматической традиции. Опираясь на общее (своё и слушателя/читателя) фоновое знание, автор(ы) стихотворения придают сатирическую тональность своему литературному языку.

В контексте данных выводов следует уделить особенное внимание склонности фаминатора к многоуровневой интертекстуальности: как было показано в таблице, риторическим каноном фаминатору служил как учебник Доната, так и трактат Исидора. Автор «*De vitiis*» стремится показать владение обоими источниками, чтобы утвердить свой авторитет (= показать свою компетенцию) в кругу слушателей — вероятнее всего, таких же учёных поэтов (см. описание поэтического состязания в HF 1–115).

Поэтический анализ древней литературы нередко подвергается строгой критике, порой весьма заслуженной, поскольку фрагментарность дошедшей до нас традиции благоприятствует построению необоснованных обобщений и нарративов. Тем с большей уверенностью приглашаем читателя отметить однозначность и систематизм концептуальной преемственности гесперийского текста по отношению к Исидору и Донату. Иными словами, опираясь на исследования М. Херрена, Г. Кнаппе и Э. Орчарда, а также Д.Б. Шабельникова и Д.О. Торшилова, мы можем показать, что указанные особенности гесперийского текста не могут быть ничем иным, кроме как утрированной языковой игрой, ситуативной эстетизацией риторических аномалий с ярко выраженной сатирической интенцией.

Библиография

1. Антонец Е.В. Фигура *expolitio*: риторическое украшение или инструмент воздействия? (cic. arch. 28–30 и rhet. her. iv 42, 56–57) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. № 27 (1). С. 20–28. DOI: 10.30842/ielcp230690152704. EDN: DEOEPC.
2. Белов А.М. О лингвистических методах в общей филологии: случай интертекстуальности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2022. № 4. С. 50–63. EDN: HRKEXC.
3. Белов А.М. О филологических конъектурах в поэтике и в герменевтике: к интерпретации Homeri *Iliad*. (1, 7; 1, 106) и Horati *Od. III*, 22. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 155–170. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-12. EDN: BTTRRVH.
4. Gerbrandy P. The Hisperica Fama as an *ars poetica*. An interpretation of the A-text // JOLCEL. 2020. № 4. Pp. 60–79.
5. Гесперийские речения / ред. и комм. Д.Б. Шабельников, Д.О. Торшилов; пер. Д.Б. Шабельников. СПб: Алетейя, 2000.
6. Herren M.W. Hisperic Latin: 'Luxuriant Culture-Fungus of Decay' // Traditio. 1974. № 30. Pp. 411–419.
7. Herren M.W. On the Earliest Irish Acquaintance with Isidore of Seville // Visigothic Spain: New Approaches. Oxford: Clarendon Press, 1980. P. 243–250.
8. Knappe G. On Rhetoric and Grammar in the Hisperica Fama // The Journal of Medieval Latin. 1994. № 4. Pp. 130–162.
9. Куприн А.С. Поэтическая специфика «О гибели Британии» Гильды и «Гесперийских речений»: прагматический аспект и доминантный анализ. К 135-летию со дня рождения Б. И. Ярхо (1889–1942) // Litera. 2023. № 12. С. 176–189. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69344 EDN: DUJQVB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69344

10. Куприн А.С. К определению состава гесперийского корпуса: аксиоматический подход // Актуальные проблемы изучения и преподавания дисциплин античного цикла. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2025. С. 177-183.
11. Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье. Том I. / под ред. Ф.Б. Успенского; пер. Д.С. Колчигина. В 2 тт. М.: Издательский дом ЯСК, 2020.
12. Law V. *The Insular Latin grammarians*. Woodbridge: The Boydell Press, 1982.
13. Orchard A. The Hisperica famina as Literature // *The Journal of medieval Latin*. 2000. № 10. Рр. 1-45.
14. Stevenson J. Bangor and the Hisperica Fama // *Peritia*. 1987–1988. № 6-7. Рр. 202-216.
15. Топоров В.Н. "Бедная Лиза" Карамзина. Опыт прочтения. Москва: РГГУ, 1995.
16. Щеглов Ю.К. Некоторые черты структуры "Метаморфоз" Овидия // Структурно-типологические исследования / под ред. Т.Н. Молошной. М.: Издательство АН СССР, 1962.
17. Щеглов Ю.К. Опыт о "Метаморфозах". СПб: Гиперион, 2002.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая научная работа посвящена исследованию функционирования концепции грамматических ошибок (*vitia*) в стихотворении «*De vitiis*» (HF116–132), входящем в корпус «Гесперийских речений». Автор делает акцент на том, как фаминатор (автор HF) превращает порицаемые в античной грамматике ошибки в сознательный поэтический приём. Особое внимание удалено трудам Доната и Исидора, систематизации конкретных видов *vitia* (варваризм, солецизм, акирология и др.) в тексте, интенции автора HF.

Цель работы – «описать роль грамматических ошибок («пороков», лат. *vitia*) в поэтической системе стихотворения «*De vitiis*» (или «композиционной части», если понимать HF как единое сочинение, а не корпус текстов), для чего потребуется также кратко суммировать особенности рецепции представления о «пороках» фаминатором». Методология исследования опирается на канонические подходы в отечественной школе поэтики и риторики. Автор использует сравнительно исторический, структурно семантический, интертекстуальный анализ поэтического текста. Отметим, что примеры употребления *vitia* систематизированы и представлены в виде таблицы, что делает наблюдения и умозаключения автора наглядными и доказательными.

Актуальность статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, «Гесперийские речения» остаются малоизученными, в отечественной и зарубежной филологии исследования фрагментарны. Во-вторых, традиционно HF рассматривается как «предисловие» к ирландской/англосаксонской литературе, при этом игнорируется их самостоятельная поэтика. Автор статьи смещает фокус исследования на внутреннюю логику текста. В-третьих, анализ языковой игры в HF позволяет по-новому взглянуть на структуру средневековой поэтики: как нормы грамматики превращаются в художественный приём.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней систематизированы и проанализированы 12 видов *vitia* из «*De vitiis*» с привязкой к античным источникам; доказано, что ошибки в HF – не неграмотность, а сознательная поэтическая стратегия; уточнена роль фонового знания адресата: текст рассчитан на эрудированную

аудиторию, знакомую с Донатом и Исидором; предложена интерпретация НF как «языковой игры», что меняет представление о гесперийской поэтике как хаотичной.

Стиль работы соответствует научному. Структура отражает логику исследования. Однако отметим, что не выделен раздел *Введение*, хотя в начале статьи описана постановка проблемы, ее контекст, обзор литературы, цель и методология исследования. Разделы Источники учения о 12 грамматических ошибках в «*De vitiis*» и Поэтизация грамматических ошибок в «*De vitiis*» (НF 116–132) не выделены жирным шрифтом, что затрудняет визуальное восприятие работы. Рекомендуем автору внести корректировки в оформление разделов статьи.

Библиографический список репрезентативен, включает 17 наименований источников, среди которых отечественные и зарубежные исследования, посвященные изучаемой проблематике. Отметим, что в Библиографии представлены как фундаментальные научные работы, так и актуальные (опубликованные за последние 5 лет) статьи.

Автор корректно цитирует предшествующих исследователей, расширяя поле их научных работ собственными наблюдениями и выводами

В статье разобраны примеры употребления *vitia* (например, *palatham* вместо *sermonem* как акирология, *litteraturæ apices* как плеоназм), показана многоуровневость игры (от орфографии до синтаксиса), подчеркнута ироническая тональность текста и установка на интертекстуальность.

Автор приходит к следующим интересным выводам. Во-первых, употребление *vitia* в «*De vitiis*» – сознательная стратегия фаминатора, а не случайность. Во-вторых, НF представляет собой игру с античной традицией: ошибки становятся тропами, создавая иронический эффект. В-третьих, текст ориентирован на эрудированного слушателя, знакомого с Донатом и Исидором. В-четвертых, поэтика НF – это интертекстуальная полемика с грамматико-риторической нормой.

Рецензируемая научная работа будет интересна историкам языка, филологам, медиевистам, культурологам. Статья вносит значительный вклад в изучение «Гесперийских речений», может быть рекомендована к публикации в журнале *Litera*.